

Молча оглядевшись по сторонам, он посмотрел наружу, затем на лежавших вповалку товарищей и принялся обдумывать план побега. Снаружи вовсю суетились древони, готовясь к тому, что они называли «живоприношением». Кевин слышал их шаги: они то и дело сновали туда-сюда, собирая сухие ветки, разыскивая плоские камни и кипятя воду...

Складывалось ощущение, будто они собираются устроить пикник и сварить котелок мяса.

Пользуясь тем, что снаружи стоял порядочный шум, Кевин отыскал на полу острый выступ камня. Он принялся перетирать стягивающие руки путы из лиан, попутно пытаясь привести в чувство остальных.

— Ух... Чем это воняет? — прохрипел кто-то.

Кевин настороженно покосился на выход. Древоень, карауливший у дверей, увлеченно беседовал с пробежавшими мимо сородичами и ничего не услышал.

С облегчением выдохнув, Кевин пихнул носком сапога едва очнувшегося офицера.

Тот мгновенно пришел в себя. Осознав, где находится, он тут же прикусил язык и с крайним недовольством уставился на чью-то ногу, уткнувшуюся ему прямо в лицо.

Офицер поморщился и мотнул головой, отчего чужая ступня соскользнула на землю. От этого движения проснулся и Бан.

Чувства зверей куда острее, чем у обычных людей, да и бдительности им не занимать. Едва открыв глаза, Бан напрягся, готовый к защите, но, заметив Кевина, немного расслабился.

— Мы в логове монстров? — беззвучно, утрированно артикулируя одними губами, спросил офицер.

Кевин кивнул и так же одними губами ответил:

— На кухне монстров.

Офицер ошеломленно смолк.

Помолчав немного, он мотнул подбородком в сторону выхода и спросил:

— Что они там так шумно празднуют?

— Готовятся принести нас в жертву, — ответил Кевин.

На лице офицера снова отразилась гамма непередаваемых эмоций.

Да уж, беседа явно не клеилась.

Но любопытство все же пересилило, и он спросил:

— А кому приносят-то, не знаешь?

Этого Кевин и сам не понимал. Кому могли поклоняться эти древони?

— Неужели Богу Света Фаз? — предположил офицер.

Кевин без малейших колебаний покачал головой:

— Исключено.

— Да почему исключено? Кому тут еще поклоняться, кроме Фаз? Больше ведь некому! — недоумевал офицер.

Кевин открыл было рот, собираясь ответить, но в этот момент снаружи поднялся переполох. Несколько древоней в панике прибежали к дверям с криками:

— Люди! Сюда кто-то ломится!

Стоявший на страже древоень неторопливо отозвался:

— Чего разорались? За последние пару дней к нам мало кто совался, что ли? Поймаем да и дело с концом. Чем больше жертв для ритуала, тем лучше!

— Да нет же, все совсем по-другому! В этот раз там...

Договорить он не успел — его слова заглушил донесшийся издали пронзительный орлиный крик.

Кевин удивленно приподнял бровь:

— Ого.

Офицер мгновенно подобрался:

— Что такое?

— Уж очень знакомый крик, — протянул Кевин.

В следующее мгновение до них долетел еще более знакомый голос:

— Меня на этом водопаде так закрутило, что башка трещит! Вообще ориентиры потерял! Что это за дыра такая? И что за уродские ветки тут под ногами путаются? Бесят не могу! Слышь, а карта, которую тебе тот смазливый командир нарисовал, точно правильная? Покажи ее мне, а то я места себе не нахожу!

Пока говоривший сотрясал воздух, он успел приблизиться. И тут Кевин расслышал второй голос.

Этот человек ответил холодно, высокомерно и предельно кратко:

— Нет.

Руки Кевина, связанные за спиной, все еще терлись об острый край камня. Стоило ему услышать это короткое «нет», как рука соскользнула. Натянутая до предела лиана с треском лопнула, и ладонь по инерции напоролась прямо на острый выступ, распоровший кожу.

Кевин тихонько шикнул от боли:

— С-с...

Офицер, и без того сидевший как на иголках, услышав этот звук, напрочь забыл о беззвучной речи и встревоженно спросил:

— Что случилось?

Кевин сухо усмехнулся, продолжая держать руки за спиной:

— Пустяки. Рука сорвалась.

За окном снова раздался орлиный клекот. Огромные крылья подняли яростный вихрь, который с оглушительным свистом пронесся над землей, превращая суматоху снаружи в сплошной хаос.

— Схватить их! Схватить! — неистово визжали древони на своем странном наречии. — Остальным оцепить пленников! Не дайте им прорваться к...

Глубокий порез на ладони затянулся в мгновение ока. Кевин сделал несколько резких движений запястьями и сбросил остатки лиан. Руки затекли и онемели от тугой перевязи, суставы едва гнулись.

Раздался отчетливый двойной хруст.

Офицер ошарашенно уставился на него:

— Твою же мать, ты что творишь?!

— Разминаюсь, — Кевин даже глазом не моргнул, привычным движением вправляя вывихнутое запястье. Затем он ловко перекатился и сел, совершенно буднично добавив: — Не суетись, сейчас я тебя развяжу.

Офицер лишь безмолвно смотрел на него.

Бан заворуженно наблюдал за Кевином и тоже попытался выкрутить запястье, чтобы повторить трюк. Сидевший рядом офицер тут же прикрикнул на него:

— А ну прекрати! Не умеешь — только руки себе искалечишь!

Тоже мне, нашел с кого пример брать. С ненормального какого-то.

— Опасный трюк, не пытайтесь повторить, — недовольно бросил Кевин Бану.

Игнорируя колючие ворсинки на лианах, он вцепился в них пальцами и с силой разорвал путы на ногах, в два счета избавившись от веревок.

Древони оказались не такими уж глупыми: когда они запирали пленников на кухне, то догадались отобрать все оружие до последнего ножа, не оставив ровным счетом ничего полезного.

Кевину было уже наплевать, караулит ли кто у входа. Он поднялся во весь рост, огляделся и заметил у стены, рядом с грудой каменных изваяний, ряд глиняных кувшинов с водой. Недолго думая, он подхватил два кувшина и без лишних церемоний выплеснул воду прямо в лица спящим офицерам.

— Кха! Кто это?! — Ник и остальные вздрогнули от ледяной воды и мгновенно очнулись,

отплевываясь.

— Я, — Кевин отбросил пустые кувшины и уверенно подошел к ним. Своими бледными и тонкими на вид руками он принялся одного за другим освобождать товарищей, с легкостью разрывая жесткие стебли лиан.

Ник все еще плохо соображал спросонья. Ошалело озираясь, он спросил:

— Мы где? А эти древесные твари? Они что, заперли нас и даже стражу не выставили?

Кевин прижал указательный палец к губам:

— Тсс. Сами послушайте, кто пожаловал.

Громовой, бесшабашный голос Гигантского Орла Дэна раздался прямо над их головами:

— Какого черта эти ходячие коряги всей толпой ломятся в эту сторону? В хижине что-то есть? Ой! Да они в меня стрелять вздумали, твари! Сейчас я вас всех к чертям сдую!

Не успел он договорить, как снаружи вновь взвыл ураганный ветер.

Древоней швыряло из стороны в сторону, они не могли даже удержаться на ногах. Лязг оружия тонул в свисте ветра — их жалкие попытки сопротивления казались совершенно ничтожными.

Снаружи захлопали огромные крылья, и на крышу кухни приземлилось нечто тяжелое, отчего вся пещера содрогнулась.

Пленники, едва освободившиеся от веревок и еще не успевшие размять затекшие конечности, инстинктивно задрали головы — и тут же зажмурились от посыпавшейся сверху земли и мелких камней, забивших им рты.

— Поаккуратнее. Не разрушь тут все к чертям, — вновь раздался голос, сказавший до этого краткое «нет». Он звучал все так же холодно, но теперь гораздо отчетливее.

Люди в хижине оцепенели.

Сплевывая грязь, Ник ошарашенно пробормотал:

— Его Величество? Это же был голос Его Величества? Мне не причудилось?!

— Тебе не причудилось, — Кевин отряхнул одежду и повернулся к переглядывающимся спутникам: — Заставить самого Императора явиться к нам на выручку — это, согласитесь, достижение.

Все молча закрыли лица руками. Гордиться тут было решительно нечем.

— Чего вы там прячетесь? Подъем, уходим, — ворчливо бросил Кевин и зашагал к выходу.

Присутствие звероловдей-гигантов мгновенно переломило ход боя. Судя по грохоту снаружи, юный Император привел с собой настоящих спасителей.

Огромные создания заставили древоней в панике разбежаться. Древони от природы были ниже людей, и хотя их толстая, огрубевшая кожа отлично держала удары, бойцами они были

посредственными. Даже с отрядом Кевина они смогли совладать лишь благодаря внезапному нападению, что уж говорить о столкновении с Дэном и его сородичами.

Кевин пинком отбросил два крупных валуна, служивших подобием двери.

Несмотря на царивший вокруг хаос, двое караульных все еще пытались нести службу. Правда, один из них в ужасе мертвой хваткой вцепился в деревянную подпорку, а другой отчаянно размахивал стальным мечом, который совершенно не вязался с его обликом, и выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок от страха.

<http://bllate.org/book/18285/1753206>